

— Если ты не согласен, давай заключим пари, — выпив чай, Цинь Хуань вернулся к прежнему разговору. — Посмотрим, кто быстрее достигнет цели: ты, развеяв подозрения князя Цзи, или я, завоевав доверие Хэ Уцина.

Чжао Цинфэн, услышав это, заинтересовался и, подойдя сзади, обнял Цинь Хуаня:

— Заключить пари — не проблема, но, Ваше Высочество, не думали ли вы о том, каким будет ставка?

— Давай поспорим, кто снимет твой плащ, — внезапно обернувшись, Цинь Хуань хотел слегка коснуться щеки стоящего за ним, но тот оказался быстрее и крепко поцеловал его...

Выходя из дома, погода ещё была хорошей, но они не успели пройти и немного, как с неба посыпался мелкий снег.

— Всё равно пойдём? — Чжао Цинфэн, держа в руке фонарь, повернулся к Цинь Хуаню. С тех пор, как тот в последний раз заболел, Чжао Цинфэн всё никак не мог успокоиться. — Ведь это не так срочно, можно пойти и в другой раз.

— Пойдём, — взглянув в сторону Восточного дворца, Цинь Хуань вдруг улыбнулся, словно что-то вспомнив. — Будем считать, что это компенсация за тот первый снег.

Чжао Цинфэн больше не возражал, а вместо этого взял холодную руку Цинь Хуаня в свою. Шестнадцать лет назад он с радостью принёс найденные «Записки Снежной кельи», чтобы вместе с Цинь Хуанем посмотреть на первый снег зимы в Восточном дворце. Но вместо этого его ждала зима, которая казалась бесконечной, пока его Высочество снова не появился...

Внезапная смерть Цинь Цзюня заставила многих дворцовых слуг поверить, что это связано с призраком Наследного принца Чжаосин. Поэтому, как только Восточный дворец был закрыт, никто больше не осмеливался приближаться к нему. Двое, не скрываясь, держались за руки, пока не дошли до стены Восточного дворца.

— Ваше Высочество, спускайтесь скорее. — Хотя большинство слуг Восточного дворца разошлись, несколько стражников всё же остались. Цинь Хуань не хотел лишних проблем, поэтому попросил Чжао Цинфэна найти удобное место на стене, чтобы они могли просто перелезть через неё.

Стены внутри Дворцового города были невысокими, и Цинь Хуань собирался сам спрыгнуть вниз, но Чжао Цинфэн упрямо стоял внизу, расставив руки.

С досадой взглянув на него, Цинь Хуань всё же покорно прыгнул в его объятия. Этот прыжок оказался роковым, потому что, несмотря на все уговоры, Чжао Цинфэн больше не отпускал его.

— Как я буду искать вещи, если ты будешь так держать меня? — Цинь Хуань безуспешно пытался вырваться, но, чувствуя, как тепло плаща Чжао Цинфэна согревает его, он сдался и начал уговаривать его.

Чжао Цинфэн не собирался отпускать. Одной рукой он держал Цинь Хуаня, а другой крепко держал фонарь:

— Ваше Высочество, просто скажите, куда идти, и я направлюсь туда.

Цинь Хуань, не в силах спорить, вытянул руку из-под плаща и указал в сторону:

— Пойдём в кабинет.

Чжао Цинфэн, конечно, знал, о каком кабинете идёт речь, но, шагая в ту сторону, всё же колебался:

— Ваше Высочество, вы хотите найти вещи шестнадцатилетней давности? Но прошло столько времени, вряд ли...

— Нет, — Цинь Хуань покачал головой, объясняя. — Я спрашивал у слуг, Восточный дворец за эти годы не перестраивался. И ты думаешь, Цинь Цзюнь был тем, кто часто бывал в кабинете?

Чжао Цинфэн усмехнулся и продолжил идти. Обычно до кабинета можно было дойти, пройдя через сад, но он специально выбрал обходной путь, держа Цинь Хуаня на руках, словно хотел пройтись по всем местам, где они бывали в прошлом.

Поднявшись по заснеженным каменным ступеням, они прошли через пустые коридоры. За пределами коридоров бушевала вьюга, а сквозь завесу снега виднелось самое знакомое место — главный зал Восточного дворца.

Цинь Хуань поднял глаза и посмотрел туда. На самом деле, месяц назад он уже был здесь, чтобы почтить память Цинь Цзюня. Но тогда вокруг стояли золотые гробы и белые ленты, повсюду слышались искренние или притворные рыдания, и он не смог по-настоящему рассмотреть этот дворец, в котором жил много лет, пока не умер.

Снег падал всё сильнее, покрывая крышу зала, постепенно окрашивая её в уединённый белый цвет.

— Мы, наверное, больше не вернёмся сюда, — Цинь Хуань, глядя на пустую величественную залу, наконец отвернулся, больше не желая смотреть на неё.

— Угу, — Чжао Цинфэн кивнул, повернулся и унёс его оттуда.

Если они преуспеют в этот раз, то смогут взойти на трон Девяти Драконов. Если же проиграют... Чжао Цинфэн на мгновение помрачнел. Нет, они не проиграют. Ради Да Ци, ради любимого человека, они никогда не проиграют.

Дверь кабинета была открыта ударом ноги Чжао Цинфэна. Только войдя в комнату, куда не мог проникнуть снег, он поставил Цинь Хуаня на пол, но всё же укутал его своим плащом:

— Здесь давно не топили печь, очень холодно, Ваше Высочество, будьте осторожны, чтобы не замёрзнуть.

Цинь Хуань, смирившись, прижался к спине Чжао Цинфэна, заставляя его разделить плащ:

— Разве я один замёрз? Не упрячься, придвинься ближе.

Они стояли так, прижавшись друг к другу, и, следуя памяти Цинь Хуаня, подошли к красной колонне в углу.

— Вот здесь, — Цинь Хуань носком ноги указал на каменное основание колонны, где были вырезаны два дракона сверху и четыре тигра снизу. Затем он присел и начал двигать вырезанных драконов, словно хотел сдвинуть их.

Чжао Цинфэн поспешил помочь. Он ожидал, что это будет тяжело, но, к своему удивлению,

основание оказалось лёгким, и с небольшим усилием оно повернулось, открывая спрятанный под ним шёлковый свиток.

— Это... — Чжао Цинфэн на мгновение замешкался, но, когда Цинь Хуань развернул свиток перед ними, всё стало ясно. — Это карта каналов?

— Да, — Цинь Хуань, склонив голову, разгладил последнюю складку. На свитке была изображена половина территории Да Ци, а тонкая красная линия начиналась в богатом городе Янчжоу на юго-востоке, проходила через земли Юй и Янь и входила в столицу Сычжоу. — Это карта каналов, которую я создавал пять лет, используя все свои силы, объездив множество мест и найдя талантливых людей.

Нет, это была не просто карта. Вдоль канала были сделаны тончайшие заметки, подробно описывающие всё. Можно сказать, что с этим свитком половина работы над каналом уже была сделана.

Императорская власть ослабла, местные силы усилились, а важные ресурсы, такие как соль и железо, добывались на юго-востоке. Поэтому каждый год тратились огромные суммы на транспортировку по суше. Многие жадные люди использовали эту возможность для личной наживы. Например, отец Ли Хуэя, вероятно, стал жертвой из-за того, что перешёл дорогу другим.

Всё это, от местных властей до Министерства податей, было пропитано коррупцией. Даже сам Хэ Уцин закрывал глаза на это, чтобы успокоить местные власти. Многолетнее накопление привело к тому, что империя стала всё беднее, а контроль над местными территориями ослабевал.

— Если канал будет построен, это не только значительно сократит расходы на транспортировку, но и усилит контроль над юго-востоком, — спокойно перечислял Цинь Хуань, но в его сердце бушевали эмоции. — Это ключ к возрождению Да Ци.

Чжао Цинфэн также склонился над картой каналов, но его лицо не выражало радости, а было мрачным. Наконец, сдержанно он произнёс:

— Ваше Высочество, вы действительно готовы отдать эту заслугу возрождения в руки Хэ Уцина?

Цинь Хуань ничего не ответил, только тихо вздохнул и, уставший, сел на пол:

— Чжухуа, знаешь, почему я, получив эту карту, тогда не попросил разрешения на строительство канала?

Чжао Цинфэн на мгновение замер. Его первой мыслью было, что Цинь Хуань не успел попросить разрешения, так как был казнён, но он чувствовал, что всё не так просто. Он уже собирался подумать, когда тот продолжил.

— Потому что, получив эту карту, я понял, что канал можно было построить десять лет назад или через десять лет, но именно в тот момент это было невозможно.

Услышав это, Чжао Цинфэн всё понял:

— Этот канал... это не только шанс возрождения Да Ци, но и возможная причина её гибели.

Извините, вчера не было обновления и я не предупредил...

Вечером ходил на ужин, по возвращении меня вырвало и стошнило... Температура до сих пор держится...

Осталось совсем немного черновиков, так что выкладываю всё сразу.

Завтра... ммммм...

Посмотрим по самочувствию, постараюсь обновиться.

Думаю, эта долгая лихорадка как-то связана с тем, что я каждый день переворачиваю день с ночью и засиживаюсь допоздна... Подумав, решил, что впредь буду обновлять до двенадцати ночи, а не буду пытаться ловить удачу за хвост...

<http://bllate.org/book/16488/1498180>